

РУКОВОДСТВО

для

СВЯЩЕННИХЪ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 43.

1870 года. Октября 25-го.

Содержаніе: Поученія о молитвенномъ настроеніи духа въ теченіи сутокъ — Беседа псаломщика съ грамотными прихожанами о Псалтири. — О священническомъ приготовленіи къ литургіямъ. — По вопросу о расколѣ. — Объявленіе

ПОУЧЕНІЯ

о молитвенномъ настроеніи духа въ теченіи сутокъ.

І.

Всѣ мы съ младенчества были приучаемы, и болѣе или менѣе знаемъ, что надобно молиться Господу Богу вечеромъ предъ отходомъ ко сну, утромъ послѣ сна, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи, предъ началомъ и по окончаніи каждаго дѣла. Но не всѣ мы въ равной степени, съ должнымъ благоговѣніемъ и раченіемъ, соблюдаемъ это святое правило святыхъ отцовъ нашихъ. Большая часть изъ насъ въ обыденной жизни поступаютъ такъ. Отходя ко сну, подъ предлогомъ усталости и тѣлеснаго изнеможенія, творятъ предъ св. иконою нѣсколько поклоновъ съ разсѣянною, невнимательною молитвою на устахъ, какъ бы ради приличія, или по одной привычкѣ, и спѣшатъ скорѣе отойти

на покой, въ надеждѣ утромъ усилить молитву. Но и утромъ, хотя и подкрѣплены сномъ наши силы, повторяется тоже самое. Подъ предлогомъ ухода за скотомъ и по другимъ домашнимъ занятіямъ, не терпящимъ, будто бы, отлагательства, спѣшатъ сдѣлать нѣсколько поклоновъ предъ иконою съ тѣмъ же настроеніемъ духа, какъ и вечеромъ, и исходятъ на дѣло и на дѣланіе свое до вечера, рѣдко памятуя о Господѣ Богѣ и въ дневныхъ своихъ занятіяхъ.

Не таково должно быть поведеніе истиннаго христіанина въ теченіи дня. По правиламъ св. отцовъ, по окончаніи дневныхъ своихъ занятій, предъ сномъ, первѣе всего мы должны благодареніе воздать Вседержителю Богу за то, что Господь даровалъ намъ мимошедшій день благодатию Своею въ живыхъ и во здравіи пребыть ¹⁾, и что благодать Божія споспѣшествовала намъ во всѣхъ дневныхъ предпріятіяхъ и начинаніяхъ нашихъ. Затѣмъ необходимо испытывать свою совѣсть, проходя въ памяти своей всѣ дневные часы, и приводя себѣ на память: куда ходили, что дѣлали, съ кѣмъ что и говорили ²⁾. Все доброе, еже хотѣти, и еже дѣяти, должны приписывать дѣйствию благодати Божіей, а все лукавое, содѣянное нами днемъ, отнести движенію своей слабой воли и злыхъ страстей, сокрушаться о худыхъ дѣлахъ и просить Человѣколюбца Бога о прощеніи оныхъ, полагая въ то же время твердое намѣреніе впредь исправить жизнь свою ³⁾.

Прослѣдивши внимательно свое дневное поведеніе, мы должны обращать вниманіе на предстоящую ночь и позаботиться предъ сномъ привести всѣ мысли и чувства свои въ тихое, спокойное состояніе. Первая обязанность наша предъ сномъ—прочитать, съ глубокимъ чувствомъ, вечернія

¹⁾ Наст. перв. въ конц. мол. на сонъ гряд. ²⁾ Наст. втор. трет. и четверт.

молитвы, положенныя въ молитвословѣ, и просить въ нихъ Господа Бога, чтобы Онъ погасилъ все стрѣлы лукаваго, направленныя на нашу немощную плоть, приставилъ къ намъ ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ, и даровалъ намъ сонъ миренъ, безмятеженъ, безъ мечтанія. Въ это время не можетъ не вызывать насъ на особенное размышленіе предстоящій сонъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое сонъ?—Сонъ есть подобіе смерти. Смерть прекращаетъ жизнь, но настанетъ и тогда время, когда человѣкъ, послѣ долгаго сна смерти, возстанетъ изъ гроба на страшный судъ Христовъ съ обновленною, нетлѣнною плотію своею. Нѣчто подобное совершается и во снѣ. Съ наступленіемъ ночи все въ видимой природѣ покрывается мракомъ, темнотою,—жизнь, хотя не прекращается, но сокращается, слабѣетъ и все способности и силы въ человѣкѣ, во многихъ животныхъ и даже въ растеніяхъ закрываются. При видѣ погруженнаго въ сонъ на одрѣ, невольно приходитъ на память смертный одрѣ—гробъ, въ которомъ мы бездыханные навѣки уснемъ. Такъ проходитъ ночь, послѣ которой—утромъ мы пробуждаемся съ свѣжими силами, бодрые тѣломъ и духомъ.

Итакъ, бр., когда мы отходимъ вечеромъ ко сну, каждый разъ должны привести себѣ на память смерть, послѣ которой нѣкогда возстанемъ изъ гробовъ на страшный судъ Христовъ, чтобы отдать строгій отчетъ Создателю и Судіи въ своемъ поведеніи; а когда приближаемся къ самому ложу, то должны живо представлять себѣ смертный одрѣ, на которомъ, быть можетъ, въ предстоящую ночь придется испустить послѣднее дыханіе. Все это каждый вечеръ мы должны живо чувствовать, и, возлежа на ложѣ, произносить: »Владыко, Человѣколюбче, неужели мнѣ одрѣ сей гробъ будетъ? Или еще обаянную мою душу просвѣтиши днемъ? Се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстонтъ.

Суда Твоего, Господи, боюся и муки безконечныя, злое же творя не престаю... .

Есть между нами и такіе, которые жалуются на бессонницу во время ночи Другіе, особенно изъ престарѣлыхъ, по самой старости неспособны къ глубокому и продолжительному сну, нерѣдко пробуждаются въ полночь, и въ это время томятся скукою. Не видѣли ли въ этомъ пробужденіи тайный голосъ Спасителя (Апок 3, 20), зовущій насъ на тихую, уединенную молитву предъ св. иконою? Тогда все вокругъ тихо, спокойно, тогда душа бываетъ способна имѣть какое-то особенное таинственное общеніе съ міромъ духовнымъ. Оттого-то для подвижниковъ святыхъ было такъ пріятно, такъ сладостно погружаться ночью порою въ молитву, по примѣру Сладчайшаго Спасителя, Который, во время земной Своей жизни, днемъ занимался дѣлами милосердія и любви, а ночь проводилъ въ молитвѣ Божіей! Дорожи снѣмъ временемъ, христіанинъ, самымъ благопріятнымъ для молитвы и, вставая въ полунощи отъ ложа своего, пой отъ души пѣснь св. Церкви: «се Женихъ градетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, его же обрящетъ бдяща: недостойны же снаи, его же обратятъ унывающа. Блуди убо душе моя, не спомъ отяготися, да не смерти предана будещи, и царствія внѣ затворипшя»....

Неразлучный спутникъ теплои молитвы есть благочестивое размышленіе. Итакъ, по совершеніи молитвы, если сонъ не смѣжаетъ очей твоихъ, устремляйся умомъ и желаніемъ всего сердца въ чудное, несказанное для языка человѣческаго Небо небесе (3 Цар. 8, 27), гдѣ праведницы сіяютъ, яко свѣтила, въ царствіи Отца небеснаго, наслаждаясь неизреченнымъ блаженствомъ. Размышляй о безчисленныхъ дѣлахъ неизреченной милости Божіей и моли Человѣколюбца Бога, чтобы и тебя Онъ, по кончинѣ твоей, сподобилъ привести въ пресвѣтлый, дивный сонмъ праведниковъ.

Проходитъ ночь и восходитъ утренняя денница, а съ нею пробуждаются отъ сна и всѣ, одаренныя отъ Бога жизнью существа, а въ томъ числѣ и человѣкъ—существо разумносвободное. Первымъ дѣломъ его должна быть утренняя благодарственная ко Господу Богу молитва. Ной, послѣ всемірнаго потопа, по выходѣ изъ ковчега, принесъ Богу благодарственную жертву за сохраненіе жизни его съ семействомъ и бывшихъ съ нимъ животныхъ. Такъ и мы, по востаніи съ ложа утренняго, первѣе всего должны благодарить Господа за сохраненіе жизни и здоровья нашего, семействъ нашихъ и всего земнаго нашего достоянія; затѣмъ должны просить Господа Бога, чтобъ Онъ подкрѣпилъ наши силы на предстоящіе древныя труды, просвѣтилъ въ насъ умъ и очи сердечныя, еже ко спасенію, и благословилъ всѣ наши благія предпріятія и начинанія. Все это прекрасно изображено въ послѣдованіи утреннихъ молитвъ, которыя мы и обязаны возносить ко Господу каждое утро. Затѣмъ мы выходимъ изъ домовъ нашихъ, чтобы заняться своими обыкновенными работами. Предъ взоромъ нашимъ раскинутъ міръ Божій со всѣми его прелестями, чудно озаренный восходящимъ солнцемъ, которое освѣщаетъ и грѣетъ всю тварь, всему даетъ жизнь и веселіе. Будь внимателенъ къ дивнымъ дѣламъ Божиимъ и воспѣвай вмѣстѣ съ царственнымъ Пророкомъ дѣла рукъ Творца и Промыслителя нашего *«благослови душе моя Господи: Господи Боже мой, возвеличился еси зяло, со исповданіе и въ величїю облечлся еси. Одѣлся свѣтомъ яко ризою, простиралъ небо яко кожу (Пс. 103, 1. 2).... Яко возвеличишася дѣла Твоя Господи, вся премудростїю сотворилъ еси (ст. 24)! Воспою Господеви въ животъ моему: пою Богу моему, дондеже есмь (ст. 33)!*

Таково-то должно быть поведеніе истиннаго христіанина съ вечера до утра! По важности этого времени ветхозавѣтные

праведники освящали оное особенными утренними и вечерними жертвами въ знакъ благодарности ко Господу Богу за Его благодѣянія, и въ умплотивленіе Его за грѣхи свои (Исх. 12, 6, 18; Іов. 1, 4 и 5). Нынѣ Господь благихъ нашихъ не требуетъ, и всеожженій не благоволяетъ. Онъ хочетъ только, чтобы въ жертву Ему приносимъ былъ духъ сокрушенный (Пс. 50, 19). Итакъ будемъ, бр., возносить Господу Богу жертву хвалы и благодаренія утромъ и вечеромъ—каждый на своемъ жертвенникѣ, который всегда въ насъ; этотъ жертвенникъ есть наше сердце. Аминь.

БЕСѢДЫ ПСАЛОМЩИКА СЪ ГРАМОТНЫМИ ПРИХОЖАНАМИ О ПСАЛТИРИ ¹⁾.

I.

Нѣтъ ни одного церковнаго богослуженія, въ которомъ не приходилось бы намъ или читать, или пѣть что нибудь

¹⁾ Ни одна книга, какъ извѣстно, не распространена такъ въ грамотномъ простонародѣ, какъ псалтирь, хотя многое въ ней не понимается читающими. Съ другой стороны ни одна книга, въ отдѣльныхъ своихъ выраженіяхъ, не подвергается столь превратному, а иногда, къ сожалѣнію, и кощунственному толкованію и употребленію, какъ таже книга псалмовъ. Желательно видѣть исполненіе наставленія св. Афанасія Великаго (въ посланіи его къ Маркеллину объ истолкованіи псалмовъ), чтобы каждый «неухищренно такъ читалъ и пѣлъ написанное, какъ оно сказано»; не менѣе желательно и то, чтобы каждый читающій псалтирь соединялъ съ читаемымъ такой именно смыслъ, какой положенъ писателемъ читаемаго мѣста, или лучше Св. Духомъ, вдохновляющимъ свящ. писателя. Будемъ надѣяться, что наши толковники слова Божія поспѣшатъ съ своими книгами на помощь ищущимъ яснаго и вѣрнаго разумѣнія Писаній; сами же дерзнемъ взять на

изъ псалтири: то цѣлый рядъ псалмовъ, то одинъ псаломъ, то одинъ или нѣсколько стиховъ псалма входитъ въ составъ каждаго церковнаго богослуженія. Читаю я, кромѣ того, псалтирь надъ покойниками; читаете ее и вы у себя дома въ досужное время; по псалтири учатся читать и дѣти ваши. Но какъ я ни стараюсь внятно, раздѣльно, съ разстановкою читать въ церкви псалмы, и какъ ни внимательно вы стоите въ церкви, слушая чтеніе и пѣніе; однако, по вашему же собственному сознанію, вы далеко не все понимаете изъ читаемаго. Справедливы и основательны также ваши сожалѣнія о томъ, что когда вы читаете псалтирь на дому у себя, то, при всемъ стараніи вашемъ попытъ прочитанное, много въ ней встрѣчаете таковаго, чего вы ни понять, ни уразумѣть не можете. Нечего уже и говорить о дѣтяхъ нашихъ, хотя конечно слѣдуетъ желать, чтобы и они не только читали, но и понимали все то, что читаютъ.

Меня, благодарніе Богу, научили понимать смыслъ Библии, а въ томъ числѣ и св. псалтирь; кромѣ того я и самъ теперь имѣю возможность и средства читать такіа книги, въ которыхъ толкуется между другими книгами св. писанія и псалтирь. Я желаю подѣлиться съ вами приобретенными мною свѣденіями въ пониманіи псалтири; желаю помочь вамъ понимать по крайней мѣрѣ тѣ слова и выраженія, которыя и при поверхностномъ даже чтеніи останавливаютъ и задерживаютъ вниманіе, требуя объясненія.

Начну съ тѣхъ неясныхъ словъ и выраженій, которыя стоятъ въ началѣ многихъ псалмовъ и называются *надписаніями* псалмовъ. Такія надписанія въ нашей славянской себя трудъ—представить читателямъ »Руководства« послѣдное объясненіе тѣхъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ псалтири, которыя особенно трудно, а перѣдко и совершенно невозможно уразумѣть безъ толковника, или безъ предварительной учебной подготовки.

псалтири, равно какъ и въ псалтири греческой, не имѣются только надъ 23-мя псалмами; всѣ же прочіе псалмы имѣютъ надъ собою какую либо надпись, выражающую собою: или 1) имя того лица, которое было составителемъ псалма, либо пѣвцомъ его; или 2) надписаніемъ означаетъ содержаніе того псалма, предъ которымъ оно стоитъ, историческій поводъ и случай происхожденія его и употребленія; или 3) надписаніе указываетъ на родъ и характеръ пѣснопѣнія; или 4) указываетъ на способъ музыкальнаго выполненія псалма.

На первый разъ изъяснимъ слова надписаній, относящіяся къ *лицамъ*—писателямъ и пѣвцамъ псалмовъ.

Въ псалтыри, хотя мы и привыкли думать, что она вся составлена пр. Давидомъ, по внушенію Духа Св., не всѣ псалмы принадлежатъ Давиду, а только большая часть изъ нихъ. Это подтверждается съ одной стороны самимъ св. писаніемъ: такъ писатель 2-й книги Паралипоменонъ—Эзра писателемъ псалмовъ признаетъ кромѣ Давида и пророка Асафа—*повелъ же Езекиа царь и князи левитомъ, да восхвалятъ Господа словеса Давидовыми и Асафа пророка* (29, 30); съ другой стороны и въ самой книгѣ псалмовъ въ концѣ 71-го псалма сказано: *скончашася тѣсни Давида, сына Иессеова*. Св. Аѳанасій В. говоритъ: »хотя всѣ псалмы извѣстны подъ именемъ Давидовыхъ, однакоже въ надписаніяхъ показывается, кому принадлежитъ какой-либо псаломъ. Ибо Давидомъ избраны были четыре начальника пѣвцовъ и двѣсти восемьдесятъ восемь служащихъ имъ (1 Пар. 25, 7). Посему встрѣчаются псалмы сихъ четырехъ начальниковъ, какъ видно изъ надписаній«. Отвѣчая, далѣе, на вопросъ: почему же, когда всѣ пѣвцы различны, и псалмы не всѣ Давидовы, всѣ они приписаны Давиду? св. отецъ говоритъ, что такъ какъ Давидъ избралъ пѣвцовъ, то, какъ учредитель, сподобился той чести, что

все изреченное и другими пѣвцами приписано Давиду ¹⁾. Но хотя не всѣ псалмы, тѣмъ не менѣ большая часть ихъ написана пророкомъ Давидомъ. Всѣ псалмы, надъ которыми стоитъ надписаніе: *псаломъ Давиду*, — нерѣдко съ присоединеніемъ другихъ словъ, по мнѣнію толковниковъ, написаны именно Давидомъ. Самое же надписаніе такихъ псалмовъ нужно понимать такъ: »это псаломъ, вдохновенный Богомъ Давиду«, иначе—принадлежацій Давиду; или же, какъ переводится въ русскомъ изданіи псалтири съ еврейскаго языка, »псаломъ Давидовъ«. Для знакомыхъ съ еврейскимъ и греческимъ языками не трудно убѣдиться, что таковъ именно смыслъ этого надписанія; а неясно онъ выраженъ въ славянской нашей псалтири собственно потому, что славянскіе переводчики, опасаясь удалиться отъ смысла текста, старались буквально переводить съ греческаго каждое слово.

Когда мы будемъ постоянно помнить, что въ надписаніи: »псаломъ Давиду« нужно подразумѣвать, что это значитъ псаломъ *вдохновенный* Давиду, то не трудно уже будетъ понимать смыслъ тѣхъ прибавленій, какія сдѣланы къ этимъ словамъ въ нѣкоторыхъ псалмахъ, напр. въ 64, 70, 136, 137, 138 и др. Такъ въ надписаніи 64-го псалма, гдѣ подлѣ словъ: *пѣснь Давиду* стоитъ выраженіе: *пѣснь Іереміева и Іезекіилева*, послѣднее выраженіе будетъ значить, что этотъ псаломъ, написанный Давидомъ, въ обстоятельствахъ пѣна былъ примененъ къ общественному, можетъ быть и богослужебному, употребленію пророками Іереміемъ и Іезекіилемъ. Тоже нужно сказать и о надписаніи псалма 70-го. Этотъ псаломъ написанъ Давидомъ, но въ особенномъ употребленіи былъ у сыновъ Іонадавовыхъ и первыхъ пѣвниковъ іерусалимскихъ, которые отведены

¹⁾ Творенія Афанасія Александрійскаго Ч. 4. стр. 41 и 41.

были въ Вавилонъ при Іоакимѣ, царѣ іерусалимскомъ. Касательно сыновъ Іоанадавовыхъ нужно замѣтить, что это были благочестивые люди, строго исполнявшіе завѣщаніе отеческое. По словамъ пророка Іереміи (35, 9. и гл. 14), они получили отъ отца своего Іонадава заповѣдь—не пить во всю жизнь вина, не жить въ домахъ, а въ кущахъ, и эту заповѣдь они строго соблюдали. Первые же плѣнники, были тѣ, которые, по проповѣди Іереміи, добровольно отдались въ плѣнъ. Они и потомки Іонадава, тоже добровольно отдавшіеся въ плѣнъ, вѣроятно воспѣвали этотъ псаломъ, какъ соотвѣтствовавшій ихъ собственнымъ тогда чувствованіямъ и расположеніямъ сердечнымъ. Такимъ же образомъ нужно понимать и надпись другихъ псалмовъ, гдѣ на ряду съ именемъ Давида стоитъ, напримѣръ, имя Іереміи, Аггея, Захаріи и др. Когда въ псалмѣ 136-мъ стоитъ надписаніе: *Давиду Іереміемъ*, то это значитъ не то, что этотъ псаломъ написанъ Іереміею, какъ утверждаютъ нѣкоторые, судя по надписи, но что писателемъ этого псалма былъ Давидъ, предвидѣвшій и предвозвѣстившій плѣненіе вавилонское, которое уже послѣ проповѣдывалъ Іеремія, который и предсказалъ, что этотъ плѣнъ окончится по истеченіи 70 лѣтъ. По всей вѣроятности эту надпись приложилъ къ псалму не самъ Давидъ, но или переводившіе псалтирь съ еврейскаго языка на греческій, или же кто либо другой, такъ какъ этой надписи нѣтъ въ еврейской псалтири. Подобнымъ образомъ, когда въ псалмѣ 137-мъ читаемъ: *псаломъ Давиду, Аггея и Захаріи*, то это значитъ, что сей псаломъ, написанный Давидомъ, пророки Аггей и Захарія употребляли при возобновленіи храма; тоже самое нужно сказать и о псалмѣ 138-мъ.

Надъ 12-ю псалмами, именно надъ 49-мъ и-отъ 72-82, стоитъ надписаніе: *псаломъ Асафу*. Въ первой книгѣ Паралипоменонъ (15, 17. 19. 16, 5. 37) пишется, что

Асафъ былъ однимъ изъ начальниковъ надъ пѣвцами хора Давидова. Несомнѣнно, что онъ былъ писателемъ псалмовъ, такъ какъ во время Езекин псалмы его пѣлись наравнѣ съ псалмами Давидовыми (2 Парал. 29, 30).

Неоднократно въ надписаніяхъ псалмовъ читаемъ слова: *симвгъ Кореовыхъ* или о *сытхъ Кореовыхъ* (Пс. 41, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 83, 84, 87) съ разными прибавленіями. Будучи потомками извѣстнаго, но возмущенію противъ Моисея и Аарона, Корея, сыны (т. е. потомки) Кореовы были служителями при скинии и храмѣ, привратниками, хранителями священныхъ сосудовъ и пѣвцами (1 Парал. 9, 19. 26, 1. 2 Парал. 20, 19). Судя потому, что въ надписаніяхъ при имени ихъ поставляется иногда имя Давида (Пс. 41), слѣдуетъ думать, что сыны Кореовы были пѣвцами-исполнителями чужихъ псалмовъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ они и сами были вдохновляемы составлять псалмы.

Два псалма въ надписаніяхъ носятъ имена *Эмана* и *Эоамъ* (Пс. 87 и 88). Лица эти славилась между іудеями особенною мудростію и были сравниваемы въ оной съ Соломономъ (1 Пар. 2, 6. см. 3 Цар. 4, 31). Вѣроятно они жили во времена плѣненія, потому что Эоамъ въ молитвѣ своей о защищеніи народа еврейскаго отъ враговъ его убаживаетъ на древнія обѣтованія, данныя Давиду.

Встрѣчая въ надписаніи пс. 89-го имя *Моисея*, мы должны признавать, согласно съ большинствомъ толковниковъ, что этотъ псаломъ написанъ пророкомъ Моисеемъ; равно какъ и читая въ пс. 145-148 имена *Аггея* и *Захаріи* безъ прибавленія имени Давида, мы должны вѣрить, что эти псалмы произошли отъ этихъ именно пророковъ.

Вообще при чтеніи псалтири нужно вамъ помнить, что она составлялась постепенно и что псалмы въ ней расположены въ нынѣшнемъ ихъ порядкѣ уже послѣ плѣна вавилонскаго. Св. Афанасій пишетъ объ этомъ слѣдующее:

»поелику въ іудейскомъ народѣ усилилось идолослуженіе, то оно привело у нихъ въ забвеніе отеческія писанія, такъ что въ неизвѣстности оставалась и книга закупа Моисеева, и нимало не сохранилось у нихъ отеческаго благочестія. Они убивали и пророковъ, обличавшихъ злочестіе ихъ, за что и преданы были въ плѣнъ сперва ассиріянамъ. Въ послѣдствіи же времени *никто изъ пророковъ*, возревновавшій объ ихъ синагогѣ, вмѣстѣ съ прочими книгами *собралъ и книгу псалмовъ*, отыскавъ ихъ не всё вдругъ, но въ разныя времена, и въ началѣ помѣстилъ тѣ псалмы, которые найдены прежде другихъ«. Этотъ-то составитель или собиратель книги, по всей вѣроятности, и сдѣлалъ нѣкоторыя изъ тѣхъ надписаній надъ псалмами, которыя мы теперь разсмотрѣли, хотя толковники имѣютъ основаніе заключать, что большая часть этихъ надписаній сдѣлана самими писателями псалмовъ.—Обратите еще вниманіе, какъ составитель псалтири распредѣлилъ въ ней псалмы. По приямру закона Моисеева, раздѣленнаго на пять книгъ, онъ и изъ псалтири дѣластъ пять книгъ или частей, изъ коихъ первыя четыре части оканчиваются каждая славословіемъ Богу. Смотрите окончаніе ис. 41-го; оно читается такъ: *Благословенъ Господь Богъ израилевъ отъ вѣка, и до вѣка: буди, буди*. Это и есть первая часть псалтири, которую составитель наполнилъ псалмами почти исключительно Давидовыми. Отыщите, далѣе, конецъ 71-го псалма; здѣсь читаемъ снова славословіе: *Благословенъ Господь... буди, буди*, и это конецъ второй части, въ которой изъ тридцати одного псалма только 18-й носитъ имя Давида. И такъ какъ у собирателя не было въ то время уже подъ руками больше псалмовъ Давидовыхъ, то онъ и написалъ здѣсь: *окончашася пѣсни Давида, сына Иессеева*. Посмотримъ снова конецъ ис. 89-го; здѣсь опять мы читаемъ: *Благословенъ Господь во вѣкъ: буди, буди*; это конецъ

третьей части псалтири, въ которой изъ семнадцати псалмовъ только одинъ нашелся еще Давидовъ и одинадцать Асафовыхъ. Раскрываемъ еще псалтирь въ концѣ 106-го псалма и читаемъ еще разъ: *Благословенъ Господь... буди, буди.* Очевидно, что и здѣсь конецъ одной части псалтири, именно четвертой, въ составъ которой 14 псалмовъ вошло безыменныхъ и два Давидовыхъ. Что касается до пятой части псалтири, то въ заключеніи ея стоитъ также славословіе, но только выраженное другими словами, именно—*Аллилуя* (хвалите Господа!), каковымъ словомъ и начинается и оканчивается большая часть псалмовъ этого отдѣла. Въ этой части собиратель помѣстилъ найденные имъ, послѣ составленія первыхъ четырехъ частей, пятнадцать псалмовъ Давидовыхъ и нѣсколько безыменныхъ. Думаютъ обыкновенно, что собирателемъ псалмовъ былъ извѣстный священникъ Эздра, жившій во время и послѣ плѣна вавилонскаго. Евреи во времена Эдры успѣли до того забыть свой родной языкъ, что стали говорить уже не по еврейски, а по сиро-халдейски. Для нихъ тогда уже были во многомъ непонятными священныя ихъ книги и нѣсни, такъ что при чтеніи закона и нѣсни псалмовъ они должны были прибѣгать къ толкованіямъ или по крайней мѣрѣ къ переводамъ прочтѣннаго и пропѣтаго на общепонятный языкъ,—что и дѣлали для нихъ священники (Ис. 8, 5—9). Въ числѣ такихъ толковниковъ былъ и самъ Эзра. Псалтирь, такимъ образомъ, стали изъяснять одновременно съ ея появленіемъ на свѣтъ въ настоящемъ ея видѣ, если только признавать Эдру собирателемъ и составителемъ книги псалмовъ. Не удивляйтесь же, что, при своей грамотности и начитанности, вы не все понимаете въ ней: не первые вы затрудняетесь въ разумѣніи ея, не вы будете и послѣдними въ этомъ дѣлѣ.

О СВЯЩЕННИЧЕСКОМЪ ПРИГОТОВЛЕНІИ КЪ ЛИТУРГІЯМЪ.

(Письмо къ собрату-священнику).

»Прійми залогъ сей, и сохрани его цѣль, и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немже имаше истязанъ быти, во второе и страшное пришествіе великаго Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Христа«¹⁾). Вотъ что говорилось каждому изъ насъ, брате, когда частица отъ святаго »агница«, за первой литургіей нашей, была отдѣляема и вручаема намъ для храненія, до минутъ общаго приобщенія!

Но свято ли мы хранимъ сей залогъ, данный намъ, и преподаваемый каждый разъ вновь, какъ служимъ божественныя литургіи, невидимо руками самаго Господа нашего? Такъ ли мы хранимъ тѣло и кровь Господа, что можемъ за все время священствованія своего отвѣтить во второе пришествіе Его, »яко не предали врагомъ сей тайны«, не утратили и не уменьшили сего залога, а напротивъ-приобрѣли имъ большое богатство для жизни духа.

Отвѣтомъ на сіи вопросы можетъ служить строгое пенитаніе себя: какъ мы готовимся къ литургіямъ и какъ служимъ ихъ? Отвѣтимъ же на эти вопросы по всей іерейской совѣсти.

Какими молитвенными канонами готовится священнику или діакону къ литургіи, —опредѣлено въ служебникѣ. Но всегда ли мы прочитываемъ эти положенные каноны? Ангелу-хранителю, нацримѣрь, молиться каждый разъ намъ необходимо, чтобъ онъ предохранилъ насъ отъ искушенія во снѣ, чтобъ сохранилъ насъ на день литургіи отъ болѣзни, отъ слабости, отъ бессоницы и укрѣпилъ наши руки, когда онѣ будутъ держать сосудъ съ тѣломъ и кровію Христа.—

¹⁾ Чинов. архіер. служ. послѣ освящ. дар.

Къ Божіей Матери молитвы наши предъ литургіей также совершенно необходимы, потому что безъ ея участія и помощи мы неспособны ни на какое доброе дѣло, и особенно по той причинѣ, что ею мы »сподобихомся причащаться св. тѣла (Исуса Христа) и пречистыя крове Его«¹⁾.—Къ сладчайшему Исусу молитвы особенно пужны, потому что къ Нему—то мы и приступаемъ, готовясь служить литургію; потому что должны мы, какъ грѣшники, примириться съ Нимъ.

Затѣмъ, со вниманіемъ ли мы читаемъ эти каноны? Или повтореніе ихъ каждый разъ отнимаетъ у нихъ силу добраго впечатлѣнія на насъ? Однакоже вина здѣсь не въ повтореніи, а въ бѣглости нашей мысли и въ житейской нашей многопечительности. Вспомнимъ, не съ большимъ ли вниманіемъ мы читали приготовительные къ литургіи каноны въ первый годъ своего священствованія? не съ большимъ ли благоговѣніемъ тогда служили и самыя обѣдни? Чѣмъ объяснить это? Тѣмъ преимущественно, что въ первые годы службы своей мы меньше торопились приготовленіемъ къ литургіи, и больше внимали чтенію каноновъ и были внимательны къ совершенію самой литургіи.

Важень еще вопросъ: когда мы читаемъ »правило«, готовясь служить литургію? Съ вечера или утромъ, притомъ—не совмѣстно ли съ богослуженіемъ? Каноны, положенные для чтенія вечеромъ, и слѣдуетъ прочитывать въ вечернее время. По нуждѣ можно, конечно, отложить ихъ до утра. Но для приходскаго священника такое отлагательство особенно не удобно, потому что утромъ не всегда онъ можетъ располагать своимъ временемъ, какъ хочетъ: вдругъ отзовутъ его съ требой, притомъ въ нѣсколько мѣстъ, и—тогда онъ едва успѣваетъ прочесть правило ко причащенію. Осо-

¹⁾ Изъ акаѳ. Бож. Мат.

бенно служащимъ »раннюю« литургію не слѣдуетъ отлагать до утра чтеніе вечерняго правила; имъ всѣ каноны нужно прочитывать съ вечера, оставляя къ утру только утреннія и причастныя молитвы. Но и съ вечера нужно выполнять »правило« раньше. Писаніе, книга или разговоръ могутъ занять до поздней поры, и—тогда поневолѣ будешь спѣшить чтеніемъ каноновъ. Весьма полезно молитвы ко причащенію прочитывать предъ самой обѣдой, такъ чтобы промежуточного времени тутъ нисколько не оставалось. Между тѣмъ нѣкоторые изъ насъ, не приготовившись къ литургіи съ вечера, и утромъ не употребляютъ на приготовленіе особаго времени до заутрени или послѣ, а читаютъ правило, какъ то, такъ и другое, т. е. и вечернее и утреннее, за самой службой въ церкви. Въ храмѣ совершаются службы Божіи для всѣхъ; а они—совершающіе службы—съ своимъ молитвенникомъ, отъ котораго отрываются только для возгласовъ или эктений. Такимъ образомъ они отпращиваютъ въ алтарѣ свою службу, и дѣлаются свободными развѣ къ концу общаго богослуженія. Но тогда мысли ихъ, утомленныя торопливымъ чтеніемъ, требуютъ отдыха, и они не участвуютъ сердцемъ и въ окончаніи богослуженія. Вотъ и все приготовленіе ихъ къ литургіи! Но развѣ вечернее, или вообще приготовительное къ литургіи, правило важнѣе заутрени и другихъ священнослуженій, тоже приготовительныхъ къ божественной литургіи? Для кого же и служится вечерня или заутреня въ будни, если сами служащіе не слушаютъ ихъ, а постороннихъ богомольцевъ въ церкви не бываетъ? О, какъ послѣ сего »во свѣтлостѣхъ святыхъ твоихъ вниду я недостойный«, Господи!

Далѣе: не случается ли, что мы и вовсе не служимъ вечерни, не читаемъ повечерія, не приходимъ къ началу заутрени или всенощной? Маловажныя ли это опущенія?

Это ли значитъ постепенно *входить въ область таинъ Божіихъ для соединенія со Христомъ?*

Но говорите: «требы, отлучки въ приходъ, разные недосуги, дальнее разстояніе дома или квартиры отъ церкви не даютъ возможности отслужить или выслушать въ свое время вечерню или прибыть раньше къ заутренѣ». Это можетъ случиться, но какъ исключеніе изъ всегдашняго правила. Но можно и выслушать все положенные каноны предъ служеніемъ Бож. литургіи, однакоже не приготовиться къ ней духомъ и расположеніемъ сердца.

Такъ, всегда ли мы держимъ себя дома и въ уединеніи въ день совершенія литургіи? Не просиживаемъ ли мы иногда до 10–11 часовъ вечера на кауниѣ этого дня у мянника, на вечерѣ во время «святокъ», на бракѣ, съ гостями у себя? И если, къ сожалѣнію, такъ, если въ предлитургійный вечеръ мы будемъ видѣть около себя только играющихъ въ карты, курящихъ, ноющихъ, говорящихъ нескромное, надмѣвающихъ своими нарядными одеждами: то не изгладится ли въ насъ свѣтъ впечатлѣніе отъ слышанной вечерни и прочитаннаго правила? будутъ ли послѣ этого наши мысли клониться ко Христу, къ служенію литургіи? Итъ, даже и «сонъ миренъ и безмятеженъ» не придетъ тогда къ намъ.... А если, притомъ, мы сами идимъ и упиваемся въ навечеріи литургіи, сидя въ гостяхъ или съ гостями у себя? Чго же послѣ этого наша служба? Не форма ли одна? Не обмѣнъ ли это *трапезы Христовой на сласти міра*? Будетъ ли тогда *мѣсто въ нашей душѣ, гдѣ бы Іисусъ Христосъ могъ подклонить свою главу?*

Но «не хорошо, скажете, оскорблять отказомъ почетнаго прихожанина, товарища по службѣ, друга, родственника, новобрачныхъ». Пусть будетъ «не хорошо», за то не будетъ тяжкаго грѣха предъ Богомъ. Тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ оскорбленіи Бога, намъ не до людей. Пріемъ и

міряне подарять намъ свое расположеніе развѣ только въ то время, какъ мы доставимъ имъ честь или удовольствіе своимъ присутствіемъ при ихъ гостяхъ; впоследствіи же и они насъ осудятъ за невниманіе наше къ службѣ Божіей.

Отъ мірянъ, желающихъ причаститься, по самой крайней мѣрѣ требуется поговѣть три дня. А мы, наставники и пастыри ихъ, и въ навечеріи приобщенія не можемъ воздержаться отъ многогнѣтія и разсѣянности. Ужели наше благоговѣніе къ святымъ тайнамъ Христовымъ можетъ быть меньше, чѣмъ у мірянъ? Нѣтъ, мы, *измлада священная писанія* умѣющіе (2 Тим. 3, 15), должны яснѣе сознавать важность сего таинства и отвѣтственность за недостойное принятіе его.

Иные, пожалуй, скажутъ для своего оправданія: »міряне приобщаются св. таинъ всего однажды или дважды въ годъ. Имъ и не трудно больше подготовиться къ причастію, и не простительно приступать съ малымъ приготовленіемъ. А священникъ по самой службѣ своей обязанъ приобщаться каждый разъ, какъ только служить«. Однакоже свят. тайны Христовы одни-что для мірянина, что и для священника: *все бо отъ единого хлѣба причащаемся* (1 Кор. 10, 17). Поэтому одинаковое благоговѣніе требуется отъ всѣхъ, приступающихъ къ нимъ, отъ священника же и большее, потому что онъ священникъ... *Никто же возложь руку свою на рало, и зря вспяты, управленъ есть въ царствіе небесное* (Лук. 9, 62). Во всякое другое званіе можно еще поступать для приобрѣтенія средствъ къ жизни, для содержанія семьи, и пожалуй, для выслуги и наградъ. Но принимать санъ священническій для достиженія такихъ и подобныхъ цѣлей безъ призванія къ нему, безъ готовности на труды и самопожертвованія, — это великая ошибка и непростительная неразумность! Это значитъ »не Богу служить, а тѣло свое льготить«, какъ говорилось о

нѣкоторыхъ невѣждахъ на нашей Руси во времена скудныхъ священствомъ, которые по темнымъ побужденіямъ искали священнической службы. Это значитъ какъ-бы условливаться за цѣну тѣла и крови Христовой, потому что въ приходско-священническомъ служеніи одно изъ самыхъ главныхъ служеній—совершеніе евхаристіи. Отъ поступающаго во священника или діакона непремѣнно требуется, чтобъ онъ старался развить въ себѣ расположеніе къ священническому служенію, какъ мы съ усиленіемъ развиваемъ въ себѣ каждое доброе чувство; требуется, чтобъ онъ приготовился къ принятію священства молитвою, покаяніемъ, исповѣдью, а не ожидалъ бы *нечаяннаго* расположенія къ нему. Равно и тотъ, кто принялъ священство, не разсудивъ вполне, что онъ принимаетъ, и не подготовившись къ сему служенію, а желая только поскорѣй »пристроить себя къ мѣсту«,—и этотъ въ послѣдующее время долженъ постепенно располагаться къ своему званію, полагать рѣшимость *достойно проходить* его, и постоянно *возврътатъ* въ себѣ даръ священства, живущій въ немъ со дня рукоположенія.

Такъ, всѣ мы, принявшіе священническій санъ, должны утвердиться въ тѣхъ мысляхъ, что не для насъ существуютъ свѣтскія увеселенія, шумные вечера, театры, зрѣлища, куреніе табаку, чтеніе романовъ. Съ принятіемъ духовнаго званія мы навсегда отказались отъ всѣхъ этихъ удовольствій суетныхъ. Жизнь наша должна отличаться большею строгостью во всемъ сравнительно съ жизнью мірянъ: потому что священники должны быть *свѣтомъ міра и солію земли*. Поэтому и въ отношеніи ко святому причастію мы должны быть всегда приготовленными, сколь бы часто ни приобщались трапезы Господней. По крайней мѣрѣ недостатокъ нашего говѣнія, поста, молитвъ предъ причащеніемъ мы должны восполнять нашею *любовью ко Христу*. Мірянинъ, приступающій къ св. тайнамъ разъ въ годъ, обычно

венно приступаетъ къ нимъ съ великимъ страхомъ. Мы, іереи, причащающіеся иногда сряду нѣсколько недѣль, вмѣсто страха должны показывать въ преобладающей силѣ любовь къ Исповителю, подобно тому, какъ кто часто входитъ къ царю и благосклонно принимается царемъ, тотъ не столько боится царя, сколько любитъ его. Только эта любовь, разумѣется, не должна заключать въ себѣ вольности или безстрашія относительно грѣховъ, но должна быть благоговѣнная, проникнутая чувствомъ благодарности за даръ, котораго удостоиваетъ насъ Господь Богъ.

Чтобы не притуплялись въ васъ чувства благоговѣнія и любви къ святынь тѣла и крови Христовой, не смотрите на литургію, какъ на средство получить доходъ, а какъ только на службу Господу Богу и служите нѣсколько рѣже литургій, если не будетъ особеннаго вызова къ тому со стороны прихожанъ. Служите рѣже, но не ограничивайтесь одними воскресными днями и великими праздниками; освящайте службою Божіею нѣкоторые простые дни среди недѣли. Пусть на недѣль никого изъ прихожанъ не бываетъ въ церкви; надобно совершать безкровную жертву для того, чтобы ею, какъ жертвою умилостивленія, освящать тотъ край, или ту часть населенія, гдѣ находится приходъ, и умилостивлять Бога за живыхъ и умершихъ и чтобы служеніемъ литургіи отрезвлять, подкрѣплять и утѣшать собственную душу.

Кто изъ священниковъ служить сряду цѣлую недѣлю, тотъ несетъ эту службу большею частію охотно, потому что уже опредѣлилъ себя на этотъ трудъ. Но можетъ быть неожиданный призывъ къ литургіи, по назначенію отъ старшаго лица, по болѣзни товарища или по заказу отъ прихожанина. Въ такомъ случаѣ тягостною можетъ казаться обѣдня, какъ бы принудительная работа. Но съ досадою, съ ропотомъ приступать ко Христу не слѣдуетъ. Нужно

тотчасъ усиливаться переломить себя, измѣнить расположеніе своего духа и начать готовиться къ литургіи: *волею по-жру Тебѣ, исповѣмся имени твоему* (Ис. 53, 8), сказано въ словѣ Божіемъ! Еслибъ даже вамъ назначено было не въ очередь служить литургію, — служите съ охотою: не пріятное ли это назначеніе, когда предоставляютъ намъ возможность соединиться со Христомъ, въ тайнахъ Его тѣла и крови? Пріймите это назначеніе такъ, какъ-бы самъ Господь повелѣвалъ вамъ приступить, и-приступайте къ Нему съ охотою и съ любовію. Однакожь, когда приглашеніе служить обѣдню будетъ объявлено вамъ поздно, въ 10-11 часовъ вечера; и когда вы предыдущіе часы провели не хорошо, были въ разстроенномъ духѣ: тогда лучше уклониться отъ службы, чѣмъ входить *на бракъ агничій* не готовымъ, чѣмъ допустить грѣхъ недостойнаго приобщенія.

Что же до особенныхъ грѣховныхъ состояній, наприм. въ случаѣ паденія въ смертный какой грѣхъ, сильнаго раздора съ кѣмъ и пр.; то въ такомъ состояніи не слѣдуетъ приступать къ литургіи безъ исповѣди, какъ требуетъ церковное правило. Иначе это будетъ значить присоединить къ смертному грѣху новый смертный грѣхъ. Священнослужителю нельзя ждать постовъ, какъ срочнаго времени для исповѣди, онъ долженъ очищать свою совѣсть покаяніемъ по церковному чиноположенію, когда только укажетъ нужда. Ибо какъ онъ можетъ приступать къ престолу, прикасаться къ Иисусу Христу, если совѣсть смущаетъ его многими грѣхопаденіями или если онъ связанъ однимъ грѣхомъ, но очень тяжкимъ?

Не всегда можно успокаивать себя мыслью о достойномъ приготовленіи къ служенію и въ такомъ случаѣ, если мы чувствуемъ себя легко, спокойно въ тѣ дни, когда сряду служимъ литургію. Нѣтъ! Можно иногда принять и естественное состояніе за благодатное. Будемъ строже испыты-

вать себя, что намъ нравится въ служеніи литургіи: не одна ли торжественность ея? не одни ли трогательные напѣвы ея? не привычка ли только служить, усвоенная годами? *Искушайте, аще есте въ свѣрь* (2 Кор. 13, 5). Только живая вѣра въ святія тайны, признаніе себя великимъ грѣшникомъ и недостойнымъ священно-служителемъ, горячая любовь къ Іисусу Христу и *объщаніе впредь удерживаться* отъ грѣховныхъ привычекъ,—вотъ что можетъ успокоивать насъ относительно неосужденнаго служенія литургіи!

О, братъ! можемъ ли мы сказать, что хранимъ тотъ небесный залогъ, который данъ намъ при рукоположеніи насъ въ строители таинъ Божіихъ? Уже не много ли разъ мы священнодѣйствовали не приготовившись, недостойно?.. Въ другихъ званіяхъ служащія лица, обыкновенно, подвергаются повѣркѣ, ревизіи. Но насъ—іереевъ никто изъ людей не повѣряетъ, и не можетъ строго повѣрить: какъ мы совершаемъ таинства для другихъ и какъ сами принимаемъ ихъ,—какъ готовимся къ литургіямъ, съ какими чувствами приступаемъ къ святой чашѣ?.. За то мы должны ожидать строжайшаго суда надъ собою на томъ свѣтѣ отъ самаго Господа. О, возлюбленный братъ! будемъ всегда приготовляться служить святія литургіи съ особеннымъ усердіемъ, охотно и съ любовію, да не въ судъ или осужденіе будетъ намъ приобщеніе св. таинъ, но въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Протоіерей *Евгеній Поповъ*.

ПО ВОПРОСУ О РАСКОЛѢ.

Извѣщали мы своихъ читателей о приглашеніи ревностныхъ и негнанныхъ сыновъ Церкви къ миссіонерскому

служенію среди инородцевъ, населяющихъ окраины нашего отечества и живущихъ въ другихъ частяхъ свѣта ¹⁾. Теперь читаемъ, что нѣкоторые изъ принимающихъ близко къ сердцу интересы нашей Церкви считаютъ необходимымъ учрежденіе постоянныхъ миссіонерскихъ обществъ въ нѣкоторыхъ городахъ для усильнаго обращенія раскольниковъ въ лоно истинной Церкви православной. Желаніе это было высказано по поводу отчета миссіонера о. Пафнутія. Бывшій старообрядческій архіерей, нынѣ православный инокъ о. Пафнутій, послѣ поѣздки Государя Наслѣдника въ Землю Войска Донскаго, былъ командированъ изъ Москвы въ Новочеркасскъ и другія мѣста Земли Войска Донскаго для обращенія и вразумленія раскольниковъ-казаковъ. Какъ знакомый хорошо съ заблужденіями раскольничьими, о. Пафнутій успѣлъ разъяснить заблуждающимся: 1) какъ расколъ несостоятеленъ самъ въ себѣ, лишившись законнаго священноначалія; 2) какъ внаглъ расколъ въ противорѣчіе самому себѣ, рѣшившись возстановить будто бы древне-православную іерархію, чрезъ покупку австрійской жеіерархіи; 3) какъ расколъ несправедливъ въ отношеніи всецеленской Церкви, считая, по невѣжеству, ся обряды еретическимъ новшествомъ, причисливъ къ ереси даже брадобритіе и 4) какъ раскольники, оставшись вѣ единой непоколебимой Церкви носятъ на себѣ слѣдующій по 25 главѣ большаго катихизиса Іосифовскаго приговоръ *Сонмика*... Казаки внимательно слушали слово вразумленія изъ устъ заблуждавашагося прежде ихъ собрата и многое приняли къ размышленію. Поэтому лица, имѣвшія случай читать отчетъ о. Пафнутія, замѣчаютъ: «желательно бы было, что бы въ Новочеркасскѣ открылось наконецъ постоянное миссіонерское общество противураскольничье» ²⁾.

¹⁾ См. № 36-й Рук. д. с. п.

²⁾ См. «Современ. Извѣстія» № 223, 1870 г.

Въ самомъ дѣлѣ нужно призадуматься надъ настоящимъ положеніемъ нашихъ раскольниковъ. Много уже лѣтъ тому назадъ говорили, что съ распространеніемъ образованія въ массѣ народа, съ уменьшеніемъ среди его слѣпыхъ вождей и руководителей, расколъ—это орудіе людей невѣжественныхъ самъ собою потеряетъ свою силу и значеніе. Но вотъ уже прошли десятки лѣтъ со времени этого обещанія, уже образованіе стало проникать въ массы народа и невѣжамъ не такъ легко удастся играть его легковѣріемъ, но темное влеченіе къ расколу не покидаетъ нашъ народъ. Расколъ, если не возрастаетъ и не увеличивается, то и весьма незамѣтно слабѣетъ и уменьшается. Число слѣпыхъ его поборниковъ и теперь весьма велико и значительно. И еще то удивительно, что люди перѣдко съ образованіемъ не считаютъ для себя постыднымъ открыто принадлежать къ сектѣ раскольниковъ, съ скроулезностію исполнять все ихъ мелочныя требованія и обрядности. Они не чуждаются современнаго образованія, легко усваиваютъ даже свѣтскія приличія, но въ тоже время не гнушаются расколомъ и не считаютъ нужнымъ возвратиться въ лоно истинной матери своей православной Церкви. Гдѣ же причина, гдѣ источникъ такого печальнаго явленія? въ чемъ скрывается сила затаеннаго влеченія въ расколу? Ужь конечно не въ отсутствіи одного образованія, а въ ложно выработанномъ и упорно твердомъ убѣжденіи относительно истинности своего отчужденія и правоты своего ученія. Только присутствіемъ такого убѣжденія можно объяснить столь долговременное существованіе раскола и такое упорное защищеніе его по настоящее время. Отсутствіемъ образованія можетъ только поддерживаться расколъ; но безъ присутствія указаннаго убѣжденія онъ не можетъ имѣть въ себѣ силы и обаятельнаго влеченія.

Въ недавнее время совершѣнъ обрядъ присоединенія къ православной Церкви нижегородскаго крестьянина Алексѣя Кошечкина, бывшаго священника австрійской іерархіи. Первоначально онъ принадлежалъ къ иѣтовщинѣ, но посвящая свободное время чтенію книгъ духовнаго содержанія, онъ убѣдился въ необходимости священства, а потому въ 1852 году перешелъ въ поповщинское согласіе, допускающее австрійскую іерархію. По переходѣ въ это согласіе онъ сдѣлался ревностнымъ его защитникомъ и распространителемъ,

такъ что въ короткое время успѣлъ обратить въ эту секту изъ нѣтовщины около 1000 душъ обоюго пола. За такую ревность свою онъ былъ поставленъ во священника. Чтобы больше имѣть успѣховъ въ дѣлѣ обращенія изъ нѣтовщины, онъ занялся прележнымъ чтеніемъ свящ. писанія и святоотеческихъ книгъ, извлекая изъ нихъ свидѣтельства о необходимости священства. Между этими свидѣтельствами онъ нашелъ много такихъ, которыя ясно утверждаютъ, что Церковь Христова съ богоучрежденною въ ней іерархіей должна существовать вѣчно и непрерывно, а между тѣмъ въ старообрядствѣ, какъ это хорошо было извѣстно Кошечкину, такой непрерывной іерархіи не имѣлось почти 200 лѣтъ. Это обстоятельство поселило въ немъ сомнѣніе. Присоединеніе къ православію епископовъ и другихъ членовъ австрійской іерархіи, и печатаемая отъ лица ихъ книжки, разоблачающія незаконность австрійской іерархіи, окончательно убѣдили его въ заблужденіи глаголемаго старообрядчества, въ слѣдствіе чего онъ рѣшился искать единенія съ православною Церковью¹⁾. Такимъ образомъ грамотность оказала здѣсь свое благотворное вліяніе; но она потому такъ благотворно повліяла на Кошечкина, что послужила средствомъ къ перемѣнѣ его убѣжденій давно въ немъ утвердившихся. О такихъ-то средствахъ, могущихъ служить къ перемѣнѣ убѣжденій раскольниковъ, нужно прежде всего заботиться въ настоящее время. Все поборники раскольниковъ сектъ, даже послѣдователи темной хлыстовщины, вѣрятъ, что они держатся праваго ученія и совершаютъ дѣла угодныя Богу. Разувѣрить и разубѣдить ихъ въ этомъ-значитъ обратить на путь спасенія, значитъ возвратить въ лоно истинной Церкви православной. Но измѣнять и перераждать убѣжденія дѣло не легкое. Грамотность здѣсь можетъ быть однимъ изъ могучихъ средствъ, но не единственнымъ и исключительнымъ. Послѣдователи многихъ сектъ не имѣютъ возможности приобрѣтать и читать такія книги, которыя могли бы послужить къ ихъ обращенію и вразумленію. Между тѣмъ живое слово, бесѣда «усты ко устамъ», могутъ на этотъ разъ оказать болѣе благотворное вліяніе; они могутъ простираться на всѣхъ и всѣхъ вдохновлять истинною спасенія. Въ этомъ отношеніи мы сходимся съ мнѣніемъ лицъ,

¹⁾ См. «Современ. Извѣст.» № 235, 1870 года.

читавшихъ отчетъ о. Пафнутія и высказавшихъ желаніе, чтобы въ Новочеркасскѣ устроилось постоянное миссіонерское общество для обращенія раскольниковъ. По нашему мнѣнію, учрежденіе такихъ постоянныхъ обществъ въ мѣстахъ, населенныхъ раскольниками, могло бы оказать истинную услугу дѣлу обращенія раскольниковъ. Для успѣха дѣла нужно только, чтобы поступали въ эти общества люди дѣйствительно чувствующіе призваніе къ этому великому служенію. Съ своей стороны мы желали бы, чтобы служители Церкви Христовой оказывали свое просвѣщенное содѣйствіе стремленію такихъ обществъ и отдѣльныхъ членовъ обществъ. Въ нѣкоторыя мѣста миссіонеры для обращенія раскольниковъ являются, если не для постояннаго дѣйствія, то для временнаго. Такіе миссіонеры, какъ видно изъ примѣра о. Пафнутія, могутъ оказывать большое вліяніе; поддерживаемые и поощряемые служителями Церкви Христовой, они могутъ съ успѣхомъ возвращать въ лоно Церкви Христовой временно отдѣлившіеся отъ нея.

С. С.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
НАРОДНАГО ЖУРНАЛА
„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1871 году.

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» вступаетъ нынѣ въ девятый годъ своего существованія, и въ 1871-мъ году будетъ издаваться по той же основной программѣ, какъ и въ предидущіе годы. Цѣль журнала «Мірской Вѣстникъ» содѣйствовать начальному, *научно-нравственному самообразованію*. Для достиженія этой цѣли, въ журналѣ «Мірской Вѣстникъ» помѣщаются статьи, разъясняющія обязанности человѣка, какъ христіанина, изъясняется великое значеніе св. Таинствъ, предлагаются вразумительныя церковныя поученія на различные случаи и проч. Статьи научнаго содержанія, помѣщаемыя въ журналѣ, изложены доступно пониманію даже малограмотныхъ, почему, возбуждая въ читателѣ любознательность, способствуютъ умственному ихъ развитію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самообразованію.

При такомъ составѣ и направленіи, журналъ «Мірской Вѣстникъ» представляетъ *сборникъ* духовно-нравственныхъ и научно-полезныхъ статей, которыя имѣють не журнальный, скоропреходящій интересъ, а доставляютъ читателямъ болѣе существенную пользу. Лучшимъ тому доказательствомъ служатъ многочисленныя требованія, поступающія въ Редакцію, о доставленіи журнала «Мірской Вѣстникъ» и за всѣ прежніе годы.

Народный журналъ «Мірской Вѣстникъ» по разсмотрѣніи въ Ученомъ комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также и Министерства Государственныхъ Имуществъ, одобренъ и признанъ полезнымъ для распространенія въ сельскихъ и приходскихъ училищахъ означенныхъ вѣдомствъ. Одобрительные отзывы о журналѣ «Мірской Вѣстникъ» получаютъ въ редакціи также и изъ разныхъ мѣстъ Россіи, какъ отъ уважаемыхъ пастырей церкви, которымъ наиболѣе извѣстны нравственные и умственные потребности народа, такъ и отъ учителей и наставниковъ сельскихъ школъ, и отъ волостныхъ старшинъ. Всѣ эти одобренія даютъ редакціи нѣкоторое право полагать, что «Мірской Вѣстникъ» въ извѣстной степени достигаетъ своей цѣли.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ «МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ»:

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» будетъ издаваться въ 1871 году на тѣхъ же условіяхъ; по той же программѣ, какъ и предыдущіе восемь лѣтъ: ежемѣсячно, книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ будетъ помѣщено отъ 30 до 40 и болѣе рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками, и доставлено будетъ бесплатно: шесть хромолитографированныхъ снимковъ съ древнихъ св. иконъ.

Цѣна годовому изданію журнала: «Мірской Вѣстникъ» съ бесплатными приложеніями 2 рубля 90 к. серебр., а за доставку иногороднымъ подписчикамъ, въ пользу почтъ 30 к.; всего 3 р 20 к. за годовой экземпляръ.

Желающіе получить Квитанцію высылають въ контору журнала: кромѣ подписныхъ денегъ за журналъ, одну 10-ти копѣчною почтовую марку.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ.

Подписавшіеся на журналъ «Мірской Вѣстникъ» получаютъ въ продолженіи 1871 г. бесплатно шесть точныхъ, хромолитографированныхъ въ два тона снимковъ, съ древнихъ иконъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ, съ описаніемъ ихъ житія, а именно: при 1-й книжкѣ: житіе Преподобнаго Николы Святоши, Князя черниговскаго; при 3-й книжкѣ: житіе Іоанна Лѣствичника; при 5-й книжкѣ: житіе Петра Аѳонскаго; при 7-й книжкѣ: житіе Андрея Юродиваго; при 9-й книжкѣ: житіе Якова постника; при 11-ой книжкѣ: житіе Кириллы Бѣлозерскаго.

Кромѣ того, при 1-й книжкѣ журнала «Мірской Вѣстникъ» подписываема прилагается Православный мѣсяцесловъ, на 1871-й годъ, съ портретомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Намѣстника Кавказскаго.

Желающіе получить въ 1871 году журналъ «Мірской Вѣстникъ» посылаютъ свои требованія исключительно *въ Глазную контору Редакціи сего журнала*, находящуюся въ С.-Петербургѣ, по Екатерининскому каналу, близъ Вознесенскаго моста, въ домѣ г. Франка № 89.

Желающіе помѣщать свои статьи въ журналъ «Мірской Вѣстникъ» благоволятъ присылать оныя въ главную Контору сего журнала. Вознагражденіе за статьи, признанныя соответствующими цѣли журнала, Редакція предлагаетъ сравнительно въ такомъ же размѣрѣ, какъ установлено въ лучшихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ.

Статьи признанныя неудобными къ печати, сохраняются въ Конторѣ Редакціи въ продолженіи *одного года*, и могутъ быть возвращаемы авторамъ въ Конторѣ Редакціи, по ихъ *личному* востребованію, или чрезъ довѣрителей.

Редакторъ, Генераль-Маіоръ А. Гейротъ.